

Аверина-Луговая Д.Ю.
ИСТОРИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ Г. СИМФЕРОПОЛЯ
(конец XIX – начало XX века)

Актуальность изучения истории водоснабжения прослеживается в контексте разработки истории повседневности в целом и продиктована необходимостью смены парадигмы исторической науки и расширением традиционного поля исторических исследований. Целью настоящего исследования является анализ исторически детерминированных изменений в системе водоснабжения как структурного элемента повседневности. Задачи исследования заключаются в следующем: выявить особенности водоснабжения г. Симферополя в конце XIX – начале XX века; проследить изменения в системе как общего водопользования, так и водопользования с применением гидротехнических сооружений и устройств; проанализировать эффективность мероприятий, имевших место в указанный период, по усовершенствованию системы водоснабжения как комплекса инженерных сооружений и устройств, осуществляющих получение воды из природных источников, ее очистку, транспортировку и подачу потребителям.

В дореволюционной литературе история водоснабжения г. Симферополя получила достаточно детальное рассмотрение и представлена в виде исторических экскурсов, предварявших тот или иной проект, призванный решить проблему дефицита воды в городе. В советский период история водоснабжения города освещалась обзорно, и если дореволюционные исследования ориентированы на рассмотрение сугубо технологического аспекта проблемы водопользования, то позднейшие разработки делают упор на идеологической подоплеке того или иного комплекса мероприятий по обеспечению водой потребителей (населения, хозяйственных и промышленных объектов и т.д.). Крымский полуостров в силу своих природно-географических особенностей является проблемной зоной в отношении организации эффективного водоснабжения. В конце XIX- начале XX века около 50,8 % всей площади Крымского полуострова и 45,2 % всех крымских селений в большей или меньшей степени нуждались в воде. Процент селений Симферопольского уезда, нуждающихся в обводнении, на фоне общекрымских показателей выглядел достаточно незначительным: так в Симферопольском уезде на 100 селений приходилось 8,53 безводных (для сравнения – в Евпаторийском уезде процент безводных селений достигал отметки в 62,10, в Перекопском уезде – 55,78 %) [4, с. 26]. Но в действительности, даже в относительно благополучном Симферополе, ситуация выглядела далеко не лучшим образом.

Фактически, город имел несколько источников водоснабжения. Вплоть до конца XIX века основным источником пресной родниковой воды были фонтаны, причем число их было непостоянным, и к началу XX века их количество значительно сократилось. Так прекратили свое существование фонтан близ старейшей мечети Кебир-Джами, фонтан на площади Петропавловского собора: трубы, питавшие их водой были обнаружены при проведении ремонтных работ в середине XIX века; некогда бил фонтан и в Воронцовском саду. Пожалуй, древнейшим был фонтан, источник которого находился у подошвы Петровской балки. Споры и судебные разбирательства по вопросу о праве собственности на него тянулись вплоть до 40-х годов XIX века. В итоге город выиграл судебный процесс, и фонтан перешел в муниципальную собственность. Но неоспоримые достоинства воды Петровского фонтана как наилучшей по качеству и химическому составу (небольшое количество хлора и азотной кислоты) были фактически невостребованы из-за неудобств, связанных с транспортировкой воды. Таким образом, уже в начале XX века значительная удаленность фонтана от наиболее населенной части города свела на нет роль Петровского фонтана в деле водоснабжения города.

После Крымской войны на базарной площади (размещалась на территории, ограниченной улицами Салгирной (ныне пр.Кирова), Севастопольской, Кантарной (ул.Чехова), Торговой (ул.Самокиша)) был сооружен гранитный фонтан, вода в который была проведена из источников при верхнем городском ставе посредством 6-тиждневных гончарных труб, суточная пропускная способность которых составляла 16-18 тысяч ведер воды [8, с. 535]. Следует заметить, что на территории базарной площади в разные периоды времени функционировали до 90 фонтанов, но все они по тем или иным причинам вышли из эксплуатации. К началу XX века вышеупомянутый базарный фонтан также утратил свое общегородское значение, и его назначение свелось лишь к удовлетворению нужд растущего рынка.

Вероятно, именно в последнее десятилетие XIX века ситуация с водоснабжением города была как никогда близка к катастрофической: на одного жителя Симферополя приходилось от $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ ведер воды в сутки [1, с.11] (по данным переписи в 1897 году в городе проживало 49.078 человек). Чтобы смягчить остроту проблемы, в 1898 году Городским Управлением был разработан проект, позволявший с максимальной эффективностью использовать водный ресурс верхнего городского става. Не вдаваясь в технические подробности проведения в жизнь данного проекта, следует заметить, что это достаточно затратное предприятие (проведение ставочного водопровода обошлось городу в 67 тысяч рублей) [8, с. 535] не оправдало надежд симферопольских обывателей: снижение стоимости ведра воды, отпускаемой в бочки, с $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{10}$ копейки повлекло за собой стремительный рост потребления воды и, как следствие, уменьшение притока воды. В итоге в 1902 году из городского водопровода отпускалось менее 16 тысяч ведер в сутки, хотя теоретически его пропускная способность составляла около 40 тысяч ведер.

На заседании, проведенном членами Городской Управы и технической комиссией 6 июня 1902 года, было принято решение устроить паровую станцию на берегу реки Салгир, причем местоположение проектируемого сооружения было избрано с таким расчетом, чтобы задействовать уже проведенную систему водопроводных коммуникаций, и тем самым снизить себестоимость проекта (затраты, понесенные городом составили 16 тысяч рублей). Но выбор, продиктованный финансовыми соображениями, не был оптимальным с точки зрения его экологической составляющей. Так обоснованные нарекания неоднократно

вызывала близость водопроводной системы и двух промышленных объектов: пивоваренного завода акционерного общества и фабрики товарищества Абрикосова. Тревога была вполне оправдана: несовершенная система очистки сточных вод не могла обезопасить водопровод от нежелательного воздействия ядовитых веществ. Но конкретные меры, которые позволили бы снизить риск загрязнения, предприняты не были, и весной 1903 года произошла авария: в подземную канаву пивоваренного завода было слито огромное количество пива. Последствия инцидента были в высшей степени неприятными: вода городского водопровода была фактически отравлена на несколько дней. Меры по ликвидации последствий аварии носили ситуативный характер, и вопрос эффективной очистки сточных вод был по-прежнему далек от разрешения. О том, что проблема очистки отработанной воды стояла достаточно остро, красноречиво свидетельствуют результаты исследований, проведенных городской санитарной лабораторией в 1909 году: из 23 проб очищенных сточных вод 19 оказались неудовлетворительного качества. Иными словами, очистительные сооружения в большинстве своем были « примитивны, являясь скорее удовлетворением требований начальства» [3, с. 15].

Справедливости ради следует заметить, что даже сведение к минимуму негативного воздействия фабричных стоков, вряд ли сказалось бы на качестве воды серьезным образом: сам способ водоснабжения был далеко не безупречен, и причин тому было несколько. Во-первых, колодцы, питающие водосборные бассейны насосной станции находились в непосредственной близости к проезжей части, а сами водосборные бассейны размещались на многолюдных площадях - Базарной и Петропавловской; во-вторых, технические характеристики насосной станции оставляли желать лучшего, а диктуемый обстоятельствами график работы сооружения противоречил элементарным правилам эксплуатации: в распоряжении города не было запасного бассейна, и даже кратковременные перебои в подаче воды катастрофическим образом сказались бы на режиме водоснабжения. Иначе говоря, водокачка обречена была работать с 3-5 часов утра до 7-11 часов вечера, и о санитарно-гигиенических требованиях по очистке и ремонту, предъявляемых к инженерным конструкциям подобного типа, можно было забыть. Таким образом, качество воды, потребляемой населением Симферополя, можно было признать удовлетворительным лишь по причине отсутствия альтернативного источника водоснабжения. Так заведующий Симферопольской городской санитарной лабораторией в отчете за 1909 год писал: «...наша вода удовлетворительна в гигиеническом отношении: правда, серьезное внимание должны обращать на себя значительность размахов колебания (как и в содержании бактерий) в содержании органических веществ и азотной кислоты, указующая на возможность быстрого, неожиданного, случайного загрязнения водопровода, причем степень загрязнения, конечно, может быть безразлична для целого населения. Загрязнение же органическими веществами может содействовать инфекции воды тифозными, дизентерийными, кишечными, холерными палочками...» [3, с. 13].

Все недостатки городской системы водоснабжения были очевидны и достаточно ощутимы. Поэтому еще в 1905 году ревизионная комиссия признала необходимость реорганизации и модернизации (насколько это было возможно в начале XX века) водопроводной системы, а Городская Дума ассигновала на переустройство сети 48.766 рублей 50 копеек за счет долгосрочного займа [6, с. 25]. Результаты работ по реорганизации водопровода в 1907-1908 годах были достаточно обнадеживающими: вероятность перебоев в водоснабжении города была сведена к минимуму посредством установки двойного комплекта насосов и котлов и сооружения запасного бассейна значительного объема. Кроме того, установка пожарных и поливных кранов упростила процедуру уборки улиц и тушения пожаров. Но, пожалуй, самые далеко идущие последствия повлекло за собой изменение местоположения водосборного бассейна: сооружение его на возвышенности (на Госпитальной площади) обеспечило достаточный напор воды, что в комплексе с большими возможностями насоса, сделало доступным проведение воды в отдаленные кварталы города.

Еще в 1899 году было разрешено в виде исключения, устроить первое ответвление от трубы, питающей Дворянский водоразбор, – в дом Симферопольской женской гимназии (ул. Жуковского). В 1902 году подобным ответвлением в виде 3-хдюймовой чугунной трубы стали пользоваться воспитанники приюта графини Адлерберг и жители Приютской улицы (ул. Пушкина). Тогда же Дума стала разрешать укладку ответвлений за счет домовладельцев, но под контролем Городской Управы. В итоге все работы по прокладке новых магистралей стали производиться непосредственно Городской Управой за счет частных лиц. Кроме того, с 1909 года было решено взимать по 100 рублей за каждое новое присоединение к водопроводной магистрали на покрытие расходов по обслуживанию ответвлений и ремонту мостовых. Тем не менее, даже при таких сравнительно неблагоприятных условиях, за счет частных лиц и учреждений за период с 1907 по 1912 годы было произведено работ по проведению магистралей на сумму в 34.819 рублей [12, с. 52].

Общая картина потребления воды населением Симферополя в 1912-1913 годах выглядела следующим образом: ежемесячно город получал порядка 100 тысяч ведер воды, что составляло более 1 млн. ведер воды в год. Таким образом, на душу населения (население г. Симферополя составляло более 60 тысяч) по-прежнему приходилось около 2 ведер воды в сутки.

Интенсивное потребление воды повлекло за собой ненормированную откачку воды из двух существовавших колодцев, что не замедлило сказаться на качестве водопроводной воды. Сам собой встал вопрос о «переносе приемных колодцев в другое место на реке, расположенное выше города и находящееся в лучших условиях в отношении качества и количества воды» [12, с. 49]. Заведующим водопроводом Н.А. Филипповичем был разработан проект водосборных сооружений, которые располагались бы на противоположных берегах Салгира. С покупки необходимого участка на правом берегу Салгира были начаты переговоры с владельцами земли (Гейнац). Возникшие спорные вопросы относительно цены участка земли вскоре были благополучно разрешены: Гейнац передала в дар городу 2 десятины земли для сооружения новой насосной станции и учреждения детского сада. Второй необходимый участок, находящийся на левом берегу Салгира, был передан Городскому Управлению в долгосрочную аренду. Насосная станция в

техническом отношении представляла собой достаточно сложную конструкцию, состоящую из двух колодцев и соединительной галереи, оснащенной паровым котлом и паровым насосом, который был рассчитан на подачу 15 тысяч ведер воды в час. Но эйфория от успешно завершенных инженерных работ была недолгой: мероприятия по усовершенствованию системы водоснабжения не поспевали за растущими потребностями населения в воде. Проблема поиска альтернативных источников водоснабжения города по-прежнему была актуальной.

Вопрос о возможном использовании воды Аянского источника поднимался еще в 1902 году: тогда владелец источника Попов Ю.В., вняв мольбам членов водопроводно-канализационной комиссии, предложил Аянский источник в дар Симферополу и указал на ряд условий, при которых передача источника городу была бы возможна. Условия дарения были направлены на то, чтобы гарантировать «водное» благополучие собственного имения и снять с себя ответственность за последствия передачи источника в муниципальную собственность. Позже Попов Ю.В. подал прошение на Высочайшее имя о разрешении ему безвозмездно передать в пользу города «на вечные времена как необходимого количества воды из Аяна, так и площади земли из Тавельского имения, потребной для сооружения водопровода» [6, с. 162], - разрешение было получено. Незамедлительно был разработан проект, предусматривавший сооружение особых водосборов, которые позволили бы эффективно решать проблему дефицита воды в летний период и обеспечивать круглогодичное бесперебойное водоснабжение города и близлежащих селений. Впоследствии Попов Ю.В. внес в проект договора коррективы, касающиеся сроков завершения водопроводных работ, нарушение которых влекло за собой аннулирование акта дарения. В дореволюционный период процесс передачи городу Аянского источника так и не пришел к своему логическому завершению в силу причин как субъективного, так и объективного характера (изменившееся законодательство лишило Попова Ю.В. права собственности на воду, вытекающую за пределы его имения, что сделало невозможным передачу Аяна городу посредством акта дарения). Споры об экономической целесообразности принудительного отчуждения родника также воспрепятствовали положительному разрешению вопроса.

Альтернатива Аянскому источнику была предложена в 1915 году в проекте сооружения большой запруды в долине реки Салгир. Предполагалось соорудить плотину высотой до 6,3 метра, которая позволила бы в зимние и ливневые периоды наполнять водохранилище емкостью до 1 млрд. ведер воды и обеспечивать город 1 тыс. ведер воды в сутки [10, с. 36]. Но данный проект так и остался на бумаге, а город по-прежнему ощущал острый дефицит воды.

Особая роль в обеспечении водоснабжении г. Симферополя отводилась колодцам. Их число в 1885 году доходило до 700, в 1889 году действовало более 750 колодцев, а в 1912 году в Симферополе насчитывалось более 1500 колодцев. Существовало 2 типа колодцев. К первому типу относились колодцы, питаемые почвенной водой, и вода их, как правило, оказывалась недоброкачественной. Хотя польза от их разработки оказывалась сомнительной по причине низкого качества воды и существования прямой зависимости между количеством выпавших осадков и уровнем воды в подобных скважинах, соотношение между колодцами первого и второго типа было относительно постоянным и составляло приблизительно 2:1. Пресноводные колодцы, относящиеся ко второму типу, требовали немалых затрат по своему сооружению, но вода их была, несомненно, более высокого качества и вполне годилась для питья.

Говоря о транспортировке и подаче воды потребителям, следует признать, что даже с проведением городского водопровода, роль водовозов в обеспечении населения водой оставалась по-прежнему значимой. В соответствии с «Общими правилами для всех родов извоза», к занятиям извозным промыслом (в том числе и водовозному) допускались лица не моложе 18 лет, получившие от специальной комиссии свидетельство об удовлетворительном состоянии лошадей, предназначенных к езде. Число водовозов на протяжении нескольких десятков лет было сравнительно постоянным: так в 1891 году их было около 100, а в 1910 году – 110. Вода развозилась по городу в бочках разной емкости, которые снаружи были выкрашены зеленой масляной краской, причем каждая была снабжена номером, прикрепленным сзади, там же крепился и знак, обозначающий емкость бочки. Сверху бочки покрывались холстом белого цвета в соответствии с «Обязательными постановлениями для водовозов». Заполнялись бочки водой посредством деревянных ведер особой формы (коновок) или с помощью приставных желобов. В 1908 году, после принятия вышеупомянутых постановлений был наложен запрет на традиционную водовозную практику прикреплять звонкие тарелки (шайбы) к осям колес. Кроме того, было запрещено употребление специальных деревянных пробок (чопов), которые предписывалось заменить железными кранами указанных Городской Управой образцов. Осуществление данного параграфа постановлений вызвало отчаянное сопротивление водовозов, которых не пугали даже штрафы. Водовозы считали железные краны «...непригодными, дающими малую струю, способными замерзнуть зимой и наносящими им, вследствие этого, материальный ущерб» [7, с. 87]. Дело дошло до Таврического Губернатора, который и предложил рассмотреть ходатайство водовозов об отмене пункта №4 «Обязательных постановлений для водовозов». В ходе эксперимента, проведенного членом Городской Управы и полицмейстером, было выяснено, что «...бочка с чопом опоражнивается в 2 минуты, а с краном – в 2 ¼ минуты, что при 20 бочках в день даст лишних 5 минут работы» [7, с. 87]. Сославшись на пример Евпатории и признав за железными кранами неоспоримые преимущества в плане соответствия санитарно-гигиеническим требованиям, Городская Дума постановила не отменять ранее принятого пункта постановлений. Следует заметить, что упор на соответствии новых вентилей правилам гигиены был сделан не случайно: летом 1910 года город пережил эпидемию холеры, причем «...если принять во внимание грязное неопрятное содержание ... водовозов, свободное сообщение их с холерными очагами при доставке воды до момента принятия противохолерных мер, то роль водовозов в деле распространения холеры представляется довольно серьезной» [9, с. 441]. Дело в том, что при вынимании чопов часть воды, поступающей в ведро покупателю, предварительно омывала руки водовозов, и, принимая во внимание высокий процент заболеваемости водовозов холерой (фактически каждый десятый), это заставляло относиться к проблеме несоответствия традиций водовозного промысла элементарным требованиям гигиены предельно серьезно.

Для отпуска воды населению использовались также водоразборы. Водоразбор представлял собой бетонную будку с двойными стенами и воздушными промежутками, оснащенную несколькими водоразборными кранами. Первый водоразбор (Дворянский) был установлен в 1898 году. В 1909 году в городе функционировали три водоразбора: Базарный, Дворянский, Госпитальный, а в 1912 году их уже было шесть: к трем вышеперечисленным добавились Шестериковский (в районе ж/д вокзала), Цыганский (р-н Ак-Мечети), Ново-Садовый; позже был открыт еще один водоразбор - за губернской больницей в Салгирной слободке.

28 октября 1911 года Городская Дума приняла постановление о прекращении бесплатного отпуска воды в ручной разбор – с 1.01.1912 года за пользование водой должна была взиматься плата в размере 1/10 копейки за ведро. До принятия данного постановления платной была вода Ново-Садового водоразбора (1 копейка за 2 ведра) и водопойной будки на базаре (стоимость ведра воды была аналогичной). Проблематичность введения платы за воду, поступающую в ручной разбор, заключалась в следующем: в обиходе не существовало монеты, которая соответствовала бы стоимости ведра воды, т.е. 1/10 копейки. Вариантом решения проблемы могло бы стать введение билетной системы, но теоретически взвешенное решение в своем практическом воплощении оказалось сопряжено с рядом неудобств, кроме того, затраты на печать билетов в городской типографии составили бы 3,3 % процента выручки за воду. В результате от билетной системы решено было отказаться в пользу денежного расчета за купленную воду, а вопрос о целесообразности введения платы за воду вообще длительное время оставался дискуссионным. Так, например, продажа воды в Шестериковской, Цыганской и Салгирной слободках свела бы на нет усилия городских властей по обеспечению беднейших слоев населения доступной питьевой водой: «Выйгрывая несколько сот рублей на воде, Город может потерять большую сумму на борьбе с эпидемиями брюшного тифа» [9, с. 36], - так комментировала Городская Управа сложившуюся ситуацию. В результате бесплатный отпуск воды был сохранен в 4-х водоразборах, в Дворянском и Базарном водоразборах вводилась плата за воду в размере 1 копейки за 2 ведра, причем для удовлетворения нужд рынка сохранялись бесплатные краны между рыбным и мясным рядами и на асфальтированной площадке позади народной столовой.

Тем не менее, с каждым годом дефицит воды ощущался все острее. Несовершенная система водоснабжения делала невозможным проведение городской канализации, что пагубно отражалось на санитарных условиях города. Население экономило как на приобретении, так и на удалении отработанной воды (1 копейка за ведро). И если на муниципальном уровне нехватка воды оборачивалась вынужденной небрежностью в отношении санитарно-гигиенических мероприятий, то для среднестатистического жителя Симферополя ограниченное пользование водой было чревато серьезными проблемами со здоровьем.

Таким образом, разрозненные свидетельства о ситуации, сложившейся в сфере водопользования в конце XIX- начале XX века, дают основания считать систему водоснабжения г. Симферополя крайне несовершенной, а меры, принимавшиеся городскими властями в вышеуказанный период с целью ликвидации дисбаланса в области водопользования, не достаточно эффективными. Вместе с тем, принимая во внимание дискретный характер фактического материала, следует признать историю водоснабжения г. Симферополя исключительно перспективной с точки зрения дальнейшей разработки с целью детализации картины повседневной жизни населения Крымского полуострова в конце XIX – начале XX века.

Источники и литература

1. Доклад комиссии по устройству водопровода в г. Симферополе и Отчет горного инженера А.В.Конради о предварительных изысканиях для выбора источника водоснабжения г. Симферополе. - Симферополь: типография газ. «Крым», 1891. - 46 с.
2. Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. - Симферополь: тип. Гордиевского, 1890. - 255 с.
3. Мефодиев В.А. Симферопольская городская санитарная и медико-диагностическая лаборатория в 1909 г.: Отчет. - Симферополь: типография Эпеля и Коршунова, 1911. - 41 с.
4. Памятная книжка Таврической губернии. Т.9/ Сост. Статистич. бюро Губернского Земства, под ред. К.А. Вернера - Симферополь: тип. газ. «Крым», 1889. - 633 с.
5. Симферопольская Городская Дума. Известия. - Симферополь: тип. Губернского Земства, 1907. – 1066 с.
6. Симферопольская Городская Дума. Известия. - Симферополь: тип. Губернского Земства, 1909. – 1476 с.
7. Симферопольская Городская Дума. Известия. - Симферополь: тип. Коршунова и Эпеля, 1910. - [июль - декабрь]. – 907 с.
8. Симферопольская Городская Дума. Известия. - Симферополь: тип. Эпеля и Коршунова, 1911. – [январь - июнь]. – 849 с.
9. Симферопольская Городская Дума. Известия. - Симферополь: тип. Эпеля и Коршунова, 1912. – [январь - апрель]. – 835 с.
10. Симферопольская Городская Дума. Известия. - Симферополь: тип. Эпеля, 1915. – [январь - февраль]. – 202 с.
11. Справочная книга по г. Симферополю 1911 года. - Симферополь: тип. Эпеля и Коршунова, 1911г. – 416 с.
12. Справочная книга по г. Симферополю. - Симферополь: тип. Эпеля и Коршунова, 1913г. - 137 с.